

ДИСКУССИИ

УДК 159.923.2

Львов В.

СОЦИОНИКА В РАБОТЕ С ТЕКСТАМИ

Изложены некоторые принципы определения признаков Юнга–Рейнина при анализе авторских текстов.

Ключевые слова: соционика, типирование, тип информационного метаболизма (ТИМ), признаки Рейнина, контент-анализ.

Задача соционики, если она на что-то претендует в масштабе общества — повернуться к обществу лицом, научиться определять типы людей, которым нет до соционики дела, и подать знания об этих типах так, чтобы этот интерес появился. В ранней соционической литературе представлены идеальные образы носителей ТИМов, сгруппированные по квадрам в абстрактную модель социона. Вопрос в том, как перевести соционику на язык реальных людей, живущих в реальном обществе. В этом нет средства более простого и доступного, чем научиться определять ТИМ любого человека по его словам, которые доходят до нас в виде книг, статей и интервью в прессе.

Соционика наших дней, увы, вспоминает об этой миссии редко. Много усилий тратится на далекие от практической работы умозаключения, а часто — на борьбу с конкурентами методом отрицания у них полезных идей, и это при том, что уровень надежности типирования даже во многих популярных соционических школах не выдерживает критики.

Все тексты не охватишь, но интересных людей оттипировать можно — если они давали интервью, писали романы или мемуары, и все это было правильно записано. Потому что по словам Ивана о Петре можно больше сказать об Иване. Ивану Петр показался напористым и властным — и соционик Фома решил, что он Жуков. А соционик Ерема потрудился и раскопал письма Петра — и понял, что он Гамлет. Но если у соционика Фомы вышла пара книжек, лучше подвешен язык или он в 10 раз больше постит на форумах — попробуй тут кого-то убедить... Описания типов в популярной литературе, на которые любят ссылаться любители соционики — это представления Ивана о том, каким должен быть Петр, за которого местами приняли Павла.

Проблемы с типированием живых людей, когда одни и те же функции модели А и юнговские дихотомии понимаются в разных местах одинаково добросовестно, но с разным результатом, в работе с текстами усугубляются склонностью делать выводы на основании поверхностных и искаженных представлений об известных людях. Когда дело доходит до подробного анализа оригинальных слов, от таких версий не остается и камня на камне, но стереотипы неистребимы. Именно такая ситуация возникла с традиционными псевдонимами ТИМов, оставшимися в наследство от Аушры, во времена которой еще не было развитых технологий типирования. В книге В. Миронова и М. Стояловой «Типы и прототипы. Писатели» — лучшим на сегодняшний день пособию по соционическому контент-анализу — сомнению подвергнуты версии ТИМов 7 из 8 прототипов. Это не означает, что от псевдонимов надо отказываться, поскольку они укоренились и лучше них ничего не придумано, но показывает масштаб запущенности темы качественного соционического контент-анализа, как и проблему некритичного отношения к стереотипам.

Между тем переходить от соционических анкет к реальным текстам — все равно, что с площадки к езде по городу на занятиях вождением. Учебных площадок после экзамена вы не узрете, а по городу ехать придется. Соционика застряла на том, чтобы сдать площадку, а в город выйти тяжело, пока все собираются водить по разным правилам. А потом и появляются скептики со словами «В прогнозирование соционику не пустят». А попробуй пусти — ездить без правил... Соционикам стоит периодически вспоминать о наличии этого города. В котором у каждого есть ТИМ, но никто не заполняет анкет и не отвечает на вопросы по отдельно взятому аспекту или признаку. Все просто говорят, что считают нужным. Задача экс-

перта — в таких условиях научиться искать проявления аспектов и признаков, чтобы по относительно компактному набору информации сделать исчерпывающие выводы об его авторе или фигуранте интервью.

Авторский опыт освоения методики типирования по признакам Рейнина в полном объеме — следствие интереса к типированию известных людей по текстам. По ходу обучения соционике постепенно возникло ощущение, что базиса Юнга и функций модели А часто бывает недостаточно, чтобы делать выводы о ТИМе фигуранта интервью или автора текста. Выход из тупика позволил нащупать тренинг Владимира Миронова по признакам Рейнина. В процессе осмысления этих идей удалось понять, какие черты ТИМа проявляются в явном и наглядном виде в далеких от соционики текстах. Эти признаки связаны с манерой речи человека. В первую очередь это дихотомия: статика-динамика, которая буквально закодирована в ней. Принцип крайне простой: вы ни за что не сможете прочесть слова статика насквозь, игнорируя переводы строк. точки и запятые — текст окажется разбит на отрезки-импульсы. У динамиков все «простреливается», не взирая на знаки препинания и концы строк.

Например, здесь¹:

«Мне кажется, Петербург был лучше, | потому что я остался не очень доволен Москвой. | Не доволен своим выступлением. | У меня был день рождения, а это — всегда трагичный день. | Я оказался немного раздражен по поводу группы. | Кажется, она делала много ошибок, которых можно было бы избежать, | поэтому я был не в духе. | Но не могу сейчас вспомнить, отчего именно. | У меня было плохое настроение, когда концерт закончился» (□▲, ЛИИ) — *помимо статики, в этой цитате можно найти проявления негативизма, эмотивизма, предусмотрительности и результата — с единственно возможной версией ЛИИ.*

«Пока что записана только пара песен. Я выложила их в Интернет, чтобы люди смогли удовлетворить свое любопытство. Что касается полноценного альбома и тура, то я абсолютно влюблена в то, что мы делаем в Blackmore's Night. Для меня наша совместная работа, сочетание моих текстов и музыки Ричи — окончательное совершенство, и не знаю, бывает ли что-либо лучшее.» (●○, ЭСЭ) — *помимо динамики, в цитате можно найти результат и позитивизм.*

Это видно у всех: *интуитов, сенсориков*, на русском языке или английском, на протяжении всей жизни, и не только на языке оригинала, но и в дословном переводе. При одном условии, которое и является главным для качественного соционического анализа текстов произвольной формы и содержания: **нужно исследовать оригинальные тексты и слова.** Оригинальные — это когда Вы уверены, что журналист не нагнал отсебятины в интервью, а редактору лень заниматься рерайтом. На деле, если редактор или переводчик передает слова автора максимально близко к тексту, оригинальность сохраняется, и на такой текст можно полагаться. Если же хорошо поработал литературный переводчик или редактор, переформулирующий фразы от себя, задача усложняется. Первый вопрос — оригинальный ли это текст. Если он вопрос решен, беритесь за дело, а потом постарайтесь проверить результат в телепрограмме или на Youtube, дабы поразиться своей точности в определении манеры речи, либо озадачиться проверкой восьми признаков из-за подозрения на деклатимность. Ибо только при использовании признаков Рейнина в полном объеме выявляется жесткий критерий надежности: любые два ТИМа совпадают на 7 дихотомий (с учетом базиса Юнга) и отличаются на 8, и при любой ошибке эти 8 параметров можно и нужно выявить.

Чаще всего, это позволяет дальнейший анализ манеры речи типизируемого. Набор признаков: *статика-динамика, квестимность-деклатимность и позитивизм-негативизм* (а также *экстраверсия-интроверсия*) совпадает только у двух типов-суперэго (●□ (СЛЭ) — ▲□ (ИЭЭ), ▲□ (ИЛЭ) — ●□ (СЭЭ) и т.д.). Найти различия между ними, обычно, достаточно просто. В работе с речевыми признаками по текстам, однако, есть свои тонкости. В первую очередь это повышенная сложность определения квестимности и деклатимности. Этот признак — самый невербальный из всех, и самое точное определение ему дала еще

¹ Оба примера — из интервью Ричи Блэкмора (□▲, ЛИИ) и Кэндис Найт (●○, ЭСЭ) журналу InRock, №11, 2003 г.

Аушра Аугустинавичюте в работе «Теория признаков Рейнина»: «У квестимов — склонность «вещать на месте». <http://www.socioniko.net/ru/articles/aug-priz2.html>

При типировании вживую, по видео- или аудиозаписям уловить это «вещание» или его отсутствие достаточно просто. В отполированном литературном тексте этот признак сглаживается настолько, что возрастает риск попасть в *ревизора* или *подревизного*, с которыми совпадают признаки «*статика-динамика*» и «*позитивизм-негативизм*». Большая удача, когда сквозь редакторские приличия прорывается естественная разговорная речь, как здесь: «А куда деваться? Приходится. И швец, и жнец. У кого — отсутствие результата?» (ЛСЭ, ■О). Гипотезы можно сделать и в этом случае: у *квестимных динамиков* по сравнению с *динамиками-деклатимами* могут появиться лишние точки, запятые и разрывы строк, не нарушающие общей «простреливаемости» текста, а *статики-деклатимы* склонны использовать более пространственные импульсы, чем *статики-квестимы*.

Принято считать, что *квестимы* больше склонны к вопросительным фразам, не требующим ответов, а *деклатимы* склонны сами отвечать на такие вопросы, но так бывает не всегда — подобно тому, как и *негативисты* в отдельных эпизодах обходятся без отрицаний, а *позитивисты* подчас используют даже двойные. Иные скептики усматривают в этом аргумент против признаков Рейнина как таковых, забывая о сути дела. Ведь **признак — это внутренняя установка психики**, которая со стороны может показаться смазанной, особенно в первые минуты адаптации человека к новой ситуации (подобно работе ролевой функции и блока «суперэго»). Сам типировщик, приступая к задаче, тоже попадает в новую ситуацию, и эффект привыкания получается двойным. Другое дело, работая по блоку «суперэго» или обратному значению признака, человек попадает в зону дискомфорта, и постепенно картина проясняется в пользу нормального состояния. Поэтому для уверенных выводов исследуемый текст должен иметь достаточный объем, а сама процедура анализа — занимать достаточно времени. Типировщик должен уметь замечать проявления всех признаков Рейнина, также как и дихотомий базиса Юнга и информационных аспектов модели А, ведь только при таком уровне задача нахождения 8 дихотомий отличия между любыми ТИМами становится выполнимой. Осваивать и шлифовать эти навыки можно только при постоянной практике типирования. Эта практика должна включать в себя и очное типирование, и удаленное по анкетам, и анализ далеких от соционики текстов и записей. Первое, чему должен научиться соционик, желающий работать с текстами, — даже не освоить наполнение признаков Рейнина и информационных аспектов, а взять за правило делать выводы только по оригинальным словам в достаточном объеме, и детально проверять каждую существующую до него версию.

Наконец, немного о применении. Нет ничего нового в том, что соционика позволяет делать прогнозы поведения людей, выявлять их привычки, склонности, сильные и слабые места и совместимость друг с другом. При одном условии: люди должны быть правильно оттипированы. Определить ТИМ большинства людей вживую или по анкетам невозможно, остается анализировать их тексты. И это надо уметь делать. Благо есть за чем. Овладев соционическим контент-анализом, журналисты и политологи получают возможность более компетентно толковать кадровые перемещения, бизнесмены и менеджеры по персоналу — грамотно формировать команды, вычитывая служебные записки (люди с таким опытом уже есть). Читатели книг по популярной психологии смогут внести нужную поправку в идеи автора, определив его ТИМ, и не переживать, если не все в них понятно и выполнимо. Наконец, типирование по текстам можно применять в таких тонких вещах, как экспертиза их подлинности, причем, даже если содержание текста не позволяет определить тип его автора, можно определить статику или динамику — и половина гипотез отсеется сама собой.

Возможности соционики в работе с текстами неистощимы. Есть и эффективные методы. Дело за применением.

Статья поступила в редакцию 20.10.2007 г.